

M 28
106

2007058365

28
К. III. 4
106
О недавно открытой, нигдѣ не напечатанной, жалованной потомкамъ Сусанина грамотѣ.

Въ изслѣдованіи подъ названіемъ «Памяти Ивана Сусанина» (отд. II. стр. 21 по изданію 1882 г., а по 2-му изданію 1884 г. стр. 26). при разборѣ и оцѣнкѣ указа, выданнаго 19-го мая 1731 года изъ конюшеннаго приказа въ Москвѣ одному изъ потомковъ Сусанина, Ивану Лукоянову Сабинину, жившему въ дворцовомъ селѣ Сидоровскомъ костромскаго уѣзда на купленной имъ землѣ, авторомъ изслѣдованія высказано предположеніе о возможности отыскать въ московскія правительственныхъ архивахъ подлинное дѣлопроизводство по прошеніямъ нѣкоторыхъ Сабини-

ныхъ, въ началѣ ХVІІІ вѣка жившихъ въ Москвѣ и просившихъ правительство о примѣненіи къ нимъ силы привиллегій, дарованныхъ предкамъ ихъ, жившимъ въ деревнѣ Коробовой костромск. уѣзда, — и по слѣдамъ этого дѣлопроизводства, можетъ быть, и дѣло о выдачѣ Богдану Сабинину грамоты 30-го ноября 1619 года, или по крайней мѣрѣ позднѣйшихъ грамотъ, жалованныхъ вдовѣ его въ 1633 и 1644 годахъ.

Это предположеніе нынѣ оправдалось въ томъ по крайней мѣрѣ отношеніи, что кромѣ извѣстныхъ уже въ печати жалованныхъ потомкамъ Сусанина грамотъ, въ московскомъ архивѣ м—ва юстиціи недавно найдено дѣлопроизводство о выдачѣ коробовскимъ бѣлопашцамъ въ сентябрѣ 1741 года новой подтверждающей жалованной грамоты, которой однако у нихъ нѣтъ между другими грамотами, тщательно хранящимися. Въ книгѣ «Внутренній бытъ русскаго государства съ 17-го окт. 1740 по 25-е ноября 1741 года, по документамъ, хранящимся въ московскомъ архивѣ м—ва юстиціи. Книга вторая. Высшія государственныя учрежденія. Москва 1886 г.»

въ статьѣ г. Лазовскаго «Императорскій кабинетъ» на 35 стр. напечатано слѣдующее сообщеніе: «Къ описываемому времени (съ 17-го октября 1740 по 25-е ноябр. 1741 г.) относится актъ подтвержденія жалованной (за подвигъ Ив. Сусанина) грамоты Сабининымъ. Въ августѣ 1740 года кабинетъ - министры «слушали сообщеніе изъ Сената о дачѣ въ подтвержденіе костр. уѣзда, дер. Коробовой, крестьянамъ бѣломѣстцамъ о небраніи ихъ въ службу и никакихъ съ нихъ податей жалованныхъ грамотъ» и положили «написать въ докладъ Ея Императорскому Величеству». 25 числа того же мѣсяца Императрица указала подтвердительную грамоту выдать. Въ концѣ октября сочиненный въ сенатѣ формуляръ этого акта былъ внесенъ въ кабинетъ на апробацію. По утвержденіи формуляра (подписью регента Бирона и контра-сигнированіемъ кабинетъ-министровъ) грамота, по распоряженію сената, написана была въ иностранной коллегіи и затѣмъ сенатомъ-же внесена въ кабинетъ для подписи. Подписанная правительницею, она, въ концѣ сентября 1741 года, отослана была въ сенатъ для врученія Сабининымъ».

Принимая въ соображеніе, что новая подтвердительная грамота, пожалованная коробовскимъ бѣлопашцамъ почти чрезъ полвѣка послѣ подтвержденія царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами грамотъ, жалованныхъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Богдану Сабинину и вдовѣ его, дополняя собою число историч. документовъ, удостоверяющихъ истину подвига Ив. Сусанина, могла заключать въ себѣ и нѣкоторыя черты къ уясненію подробностей этого событія, пишущій эти строки обратился 3-го іюня 1888 года къ г. управляющему московскимъ архивомъ м—ва юстиціи съ просьбою о дозволеніи обозрѣть дѣлопроизводство о выдачѣ Сабининымъ этой грамоты и списать копію съ нея. Разрѣшеніе дано и на то, и на другое. Снявъ копію съ этой грамоты, вмѣняемъ себѣ въ обязанность познакомить съ содержаніемъ ея всѣхъ интересующихся личностью и подвигомъ Сусанина и судьбою потомковъ его. Вотъ текстъ грамоты 21-го сент. 1741 г.:

«Божію милостію мы Іоаннъ третій *)

---

*) Первоначально въ проектѣ было написано: Анна Императрица и проч.

Императоръ и Самодержецъ всероссійскій и пр и пр. и пр.

Понеже в' прошломъ 7141 году блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великій Государь Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, всемилостивѣйше пожаловалъ костромскаго уѣзду села Домнина крестьянина Богдана Собинина жену вдову антониду з дѣтми еѣ з' данилою да скостентиномъ за службу и за кровь и за терпѣніе отца еѣ Івана Сусанина [котораго во время приходу вкостромской уѣздъ полскіе и литовскіе люди въ 121 году какъ Его Величество былъ на Костромѣ, поімавъ великими пытками мучили, довѣдываясь, Гдѣ онъ великій Государь тогда былъ, от котораго мученія онъ, Сусанинъ, и Умре, а про Его Величество не сказалъ], вмѣсто пожалованной въ 7128 году ноября 1 дня от' его великаго Государя означенному мужу еѣ Богдану Собинину за оное тестя ево Івана Сусанина терпѣніе в' костромскомъ уѣздѣ дворцоваго села Домнина половины деревни деревнищъ которая в прошломъ 139-м году по Его-жь Величества указу отдана с' селомъ домнинымъ и з деревнями в' мо-

настырь к' спасу на новой, въ костромскомъ-же уѣздѣ села краснаго приселка подолскаго, пустошью коробовою в' вотчину Имъ вдовѣ з' дѣтми и въ Родъ ихъ неподвижно, и указалъ онъ великій Государь тое пустошь Коробову обѣлитъ, и на ней вдовѣ антонидѣ и на еѣ дѣтяхъ и на внучатахъ и на правнучатахъ никакихъ податей, кормовъ, подводъ и наметныхъ всякихъ запасовъ, и въ Городовыя подѣлки и въ мостовщину и в' іные ни в' какія подати стое пустоши не імать; А по писцовымъ книгамъ Якова-Кондырева, да подьячего Івана Ченцова, 149-го Году в' той пустоши Коробовѣ пашни паханыя худыя земли три четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятнадцать четвертей, всего осмнадцать четвертей в' полѣ и в' дву потомужъ сѣна по заполью и межъ поль семьдесятъ копень, А будетъ то село Красное в' отдаче будетъ, и тое пустоши никому ни в' помѣстье ни в' вотчину не отдавать, и у нихъ не отнимать, а владѣть імъ, антонидѣ и дѣтямъ и внучатомъ и правнучатомъ и в' родъ ихъ неподвижно; о чемъ імъ и жалованная Грамота в' томъ 7141 году дана, которая и потомъ блажен-

ныя и вѣчнодостойныя памяти отъ пра-
дѣдовъ нашихъ великаго государя Царя и
великаго князя Іоанна Алексѣевича і Госу-
даря Императора Петра Великаго в' 7200 го-
ду всемилостивѣйше подтверждена; А нынѣ
намъ отъ Нашего Сената всеподданѣйше
донесено, что с' тѣхъ Собининыхъ какъ из
другихъ крестьянъ положенныхъ в' подуш-
ной окладъ требуютъ рекрутъ; того ради
Мы Наше Императорское Величество всеми-
лостивѣйше пожаловать Указали, снихъ
собининыхъ какъ в' рекрутскія такъ и в'
другія поборы нынѣ и в' предъ ничего не
спрашивать; а содержать ихъ При преж-
нихъ предковъ нашихъ великихъ Государей
жалованныхъ грамотахъ во всемъ Непремен-
но; Дана в' Резиденціи нашей в' Санктъ
питерь Бурхе за нашею государственною
печатью. Сентября 21 дня 1741 года в'
первое лѣто государствованія нашего».

На подлинной подписано собственною Ея
Императорскою высочества Государыни Пра-
вительницы великой княгини всея россіи
рукою такъ: Іменемъ Его Императорскаго
величества: Анна.

Контрасигнировалъ великій канцлеръ
дѣйствительный тайный совѣтникъ и ка-

валеръ кабинетъ-министръ князь Черкасскій.

У подлинной грамоты государственная печать. Съ подлинною читаль канцеляристъ Антипа-Нагибинъ».

Изъ этой грамоты усматривается слѣдующее: 1) Въ ней воспроизведено содержаніе грамотъ, выданныхъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ зятю Сусанина Богдану Сабинину въ 1619 и вдовѣ Саблнина Антонидѣ въ 1633 году и подтвержденныхъ царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами въ 1692 г. На основ. этихъ историческихъ документовъ Правительствующій Сенатъ въ 1740 г. не затруднился сообщить кабинетъ-министрамъ, а кабинетъ-министры доложить Императрицѣ проектъ узаконенія о томъ, чтобы «съ потомковъ Сусанина Сабининыхъ какъ въ рекрутскіе, такъ и въ другіе поборы нынѣ и впредь ничего не спрашивать, а содержать ихъ при прежнихъ жалованныхъ грамотахъ во всемъ непремѣнно». Въ грамотахъ 1619 и 1633 годовъ о рекрутской повинности съ потомковъ Сусанина не упомянуто; но Сабинины до 1740 года, т. е. больше 100 лѣтъ, въ числѣ другихъ при-

виллегій, пользовались и свободою отъ военной повинности и только во 2-й четверти XVIII вѣка, именно около 1740 года, какъ дошло до свѣдѣнія правит. сената, «съ тѣхъ Сабининыхъ, какъ и съ другихъ крестьянъ, положенныхъ въ подушный окладъ, стали требовать рекрутъ». Поэтому правительство признало справедливымъ на основаніи прежнихъ грамотъ не требовать съ Сабининыхъ рекрутъ, такъ какъ они, въ лицѣ сыновей, внуковъ и правнуковъ Антонида Сабининскаго, освобождены на вѣки неподвижно отъ всякихъ «податей, кормовъ, подводъ и наметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ и отъ городовыхъ подѣлокъ и мостовщины и иныхъ всякихъ податей». Такимъ образомъ жалованная грамота 21 сент. 1741 года не даетъ потомкамъ Сусанина какихъ либо новыхъ преимуществъ, но лишь разъясняетъ предоставленные имъ прежними грамотами права и преимущества, съ указаніемъ, что и рекрутской повинности, какъ и всякихъ другихъ, не слѣдуетъ съ нихъ требовать.

2) Подвигъ Сусанина и обстоятельства, при коихъ онъ совершенъ, описаны въ новой грамотѣ почти слово-въ-слово съ гра-

мотами 1619 и 1633 годовъ. И здѣсь, и тамъ говорится, что потомкамъ Сусанина дарованы привилегіи предъ податными сельскими обывателями «за службу, за кровь и за терпѣніе» Сусанина при истязаніи его польскими и литовскими людьми «многими немѣрными пытками» съ цѣлью вымучить у Сусанина показаніе, гдѣ въ то время находился царь Михаилъ Ѳеодоровичъ; но Сусанинъ, мужественно терпя всѣ пытки, не сказалъ имъ эгого — и «умеръ въ мукахъ». Если-же въ грамотѣ 1741 г. эти обстоятельства описаны не такъ пространно, какъ въ грамотахъ 1619 и 1633 годовъ, или въ указѣ отъ 17-го мая 1731 года, то это потому, что въ 1741 году дѣло шло объ освобожденіи потомковъ Сабинина отъ рекрутской повинности на основ. грамотъ ХVІІ вѣка, а не о томъ, за что пожалованы Сабининымъ льготы отъ разныхъ податей и повинностей.

3) Грамота 21-го сент. 1741 года составляетъ 10-й несомнѣнный историческій документъ въ ряду документовъ, свидѣтельствующихъ, что Цари, Императоры и Императрицы русскіе и всѣ правительственныя учрежденія ХVІІ, ХVІІІ и ХІХ в. призна-

вали крестьянина Ив. Сусанина лицомъ, дѣйствительно существовавшимъ въ определенное время и дѣйствовавшимъ въ известномъ мѣстѣ и подвигъ его дѣйствительнымъ историч. фактомъ, а не вымысломъ. До сего времени известны были въ печати слѣд. документы, относящіеся къ настоящему предмету: а) жалованныя царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ грамоты: 1619 г. Богдану Сабинину (зятю Сусанина), 1633 и 1644 г. вдовѣ Сабинина Антонидѣ съ дѣтьми, б) подтверждающая грамота, данная царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичи въ 1692 году всѣмъ потомкамъ Сусанина, жившимъ въ дер. Коробовой костром. уѣзда, в) въ 1723 и 1724 г. Андрею Семенову Сабинину съ братомъ, жившимъ въ Москвѣ, въ 1731 году Ивану Лукоянову Сабинину, жившему въ селѣ Сидоровскомъ костром. уѣзда, выданы были правительственными учрежденіями льготные указы и въ 1767 году Екатериною II всѣмъ потомкамъ Сабинина, жившимъ въ дер. Коробовой костр. уѣзда и г) императоромъ Николаемъ I также всѣмъ жителямъ деревни Коробовой въ 1837 году. Съ открытіемъ жалованной 21-го сентября 1741 года гра-

моты, выданной потомкамъ Сабинина, будетъ всего 10 документовъ, высоко-авторитетнымъ свидѣтельствомъ Царей, Императоровъ и Императриць русскихъ и указами правительственныхъ учрежденій утверждающихъ истину существованія Сусанина и совершеннаго имъ подвига спасеніемъ жизни Царя, «Спасителя Вѣры и Царства».

4) Въ грамотѣ 21 го сент. 1741 года встрѣчается одна особенность, повторенная впрочемъ еще въ двухъ документахъ XVIII вѣка — въ указѣ изъ Конюшеннаго Приказа отъ 17-го мая 1731 года, выданномъ Ивану Лукояному Сабинину, и въ жалованной Екатериною II 7-го декабря 1767 г. грамотѣ. Эта особенность касается времени выдачи Богдану Сабинину жалованной грамоты. Въ грамотѣ, данной Сабинину, сказано, что она выдана 30-го ноября 1619 года, а въ грамотахъ отъ 21-го сент. 1741 и 7-го декабря 1767 года, какъ и въ указѣ изъ Конюшеннаго Приказа отъ 17-го мая 1731 года, время выдачи Богдану Сабинину грамоты отнесено къ 1-му (а не къ 30-му) ноября 1619 года. Которая дата вѣрнѣе? Конечно первоначальная, т. е. употребленная въ грамотѣ 1619 года.

Въ свое время, при составленіи изслѣдованія, посвященнаго «памяти Ивана Сусанина», мы сносились съ о. настоятелемъ Коробовской церкви, гдѣ хранятся всѣ подлинныя грамоты, жалованныя потомкамъ Сусанина, нѣтъ ли въ грамотѣ 1619 года какихъ-либо признаковъ, по которымъ можно было бы принять 30 за 1 (единицу). И оказалось, что число 30, означенное славянскою буквою л, никакъ нельзя принять за единицу (по славянски л). Эта справка доказываетъ, что въ грамотахъ 1741 и 1767 года, также какъ въ указѣ отъ 17-го мая 1731 года, по ошибкѣ переписчиковъ буква л принята за букву л послѣдствіемъ чего вышло то, что въ означенныхъ документахъ выдача ихъ отнесена не къ 30-му (л), а къ 1-му (л) ноябрю *)

И такъ жалованная грамота отъ 21-го сентября 1741 года, не заключаая въ себѣ какихъ-либо особенныхъ подробностей о подвигѣ Сусанина, но воспроизводя съ буквальною почти точностію три грамоты, пожалованныя Сабинину въ 1619 г. и вдовѣ его съ дѣтьми въ 1633 и въ 1644

---

*) См. въ нашемъ изслѣдованіи изд. 1884 г. на стр. 21 примѣчаніе.

и подтвержденные въ 1692 году, составляетъ, такъ сказать, звѣно, прочно соединяющее грамоты XVІІ вѣка съ грамотами послѣдующихъ вѣковъ и вмѣстѣ съ тѣми и другими ставитъ истину Сусанинскаго подвига на незыблемое основаніе, слагающееся изъ массы неоспоримыхъ авторитетныхъ свидѣтельствъ.

Въ виду этой массы свидѣтельствъ, почти три вѣка сряду утверждающихъ истину подвига, совершеннаго Сусанинымъ цѣною мученической смерти на благо отечества, истинно-русскіе люди не могутъ не возмущаться упорнымъ отрицаніемъ этой истины покойнымъ Костомаровымъ и его послѣдователями. Эти истинно-русскіе люди, здраво и трезво мыслящіе, не иначе называютъ отрицательныя выходки г. Костомарова противъ Сусанина и другихъ историческихъ дѣятелей, какъ «поруганіями надъ русскою исторіею». Такъ г. Щегловъ во 2 томѣ недавно изданнаго имъ сочиненія «Исторія соціальныхъ системъ» на стр. 569-й такъ говоритъ о работахъ г. Костомарова по части искаженія имъ русской исторіи: «Костомаровъ подвергъ истинному поруганію все, что въ русской исторіи

имѣть неоспоримое право на уваженіе истинно-русскихъ людей, начиная съ первыхъ князей, которые для него только разбойники и грабители. Владиміръ Мономахъ, Василько, Андрей Боголюбскій—это люди своекорыстные, жестокіе, способные на гнусное злодѣяніе. Димитрій Донской—трусъ, человѣкъ неблагородный; Пожарскій, Мининъ, Скопинъ-Шуйскій—лица двусмысленныя, своекорыстныя, лживыя и т. п. Самопожертвованіе Сусанина—миѳъ. И эти характеристики не встрѣтили отпора не только въ массѣ читателей, въ толпѣ, но и въ тѣхъ, которые по праву могутъ считать себя представителями интеллигенціи. Напротивъ, наиболѣе вліятельные органы напечатали статьи, въ которыхъ превозносили до небесъ труды г. Костомарова. Замѣчательно, что одно изъ этихъ сочиненій (Русская исторія) такъ и предназначалось для употребленія юношества».

Нельзя не привѣтствовать появленія въ печати трудовъ, подобныхъ упомянутому сочиненію г. Щеглова. Такіе труды способны разсѣять туманъ, нагнанный на самыя свѣтлыя страницы русской исторіи, и отрезвить тѣхъ, которые увлечены были

ложными учениями г. Костомарова и его последователей. Отъ души желаемъ, чтобы сочиненіе г. Щеглова получило наибольшее распространеніе среди образованнаго русскаго общества и благотворно повліяло на умы тѣхъ, кто имѣлъ несчастіе увлечься костомаровскими взглядами на русскую исторію и на историческихъ дѣятелей.

В. Самаряновъ.

Извлеч. изъ газ. „Сынъ Отеч.“ № 69. за 1890 г.

Дозволено цензурою. Москва, 26 авг. 1889 г.

Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

2007058365